

МАРИАННА УИЛЬЯМСОН

ВРЕМЯ ЧУДЕС

КАК ПРИНЯТЬ СВОЙ
ВОЗРАСТ И НАПОЛНИТЬ
ЖИЗНЬ СЧАСТЬЕМ

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Бестселлеры саморазвития

Марианна Уильямсон

**Время чудес. Как
принять свой возраст и
наполнить жизнь счастьем**

«ЭКСМО»

2007

УДК 159.923.2
ББК 88.52

Уильямсон М.

Время чудес. Как принять свой возраст и наполнить жизнь счастьем / М. Уильямсон — «Эксмо», 2007 — (Бестселлеры саморазвития)

ISBN 978-5-04-162354-8

Зрелость – самое интересное время в жизни женщины. Вы можете взглянуть на свое прошлое с высоты собственного опыта и сформировать новое понимание будущего. Ведь в способности переосмыслить жизнь заключается величайшая сила ее изменить. Марианна Уильямсон, автор бестселлеров по саморазвитию и успешный преподаватель, рассказывает, как принять свой возраст и новую женственность и понять, что с каждым годом вы становитесь все совершеннее. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

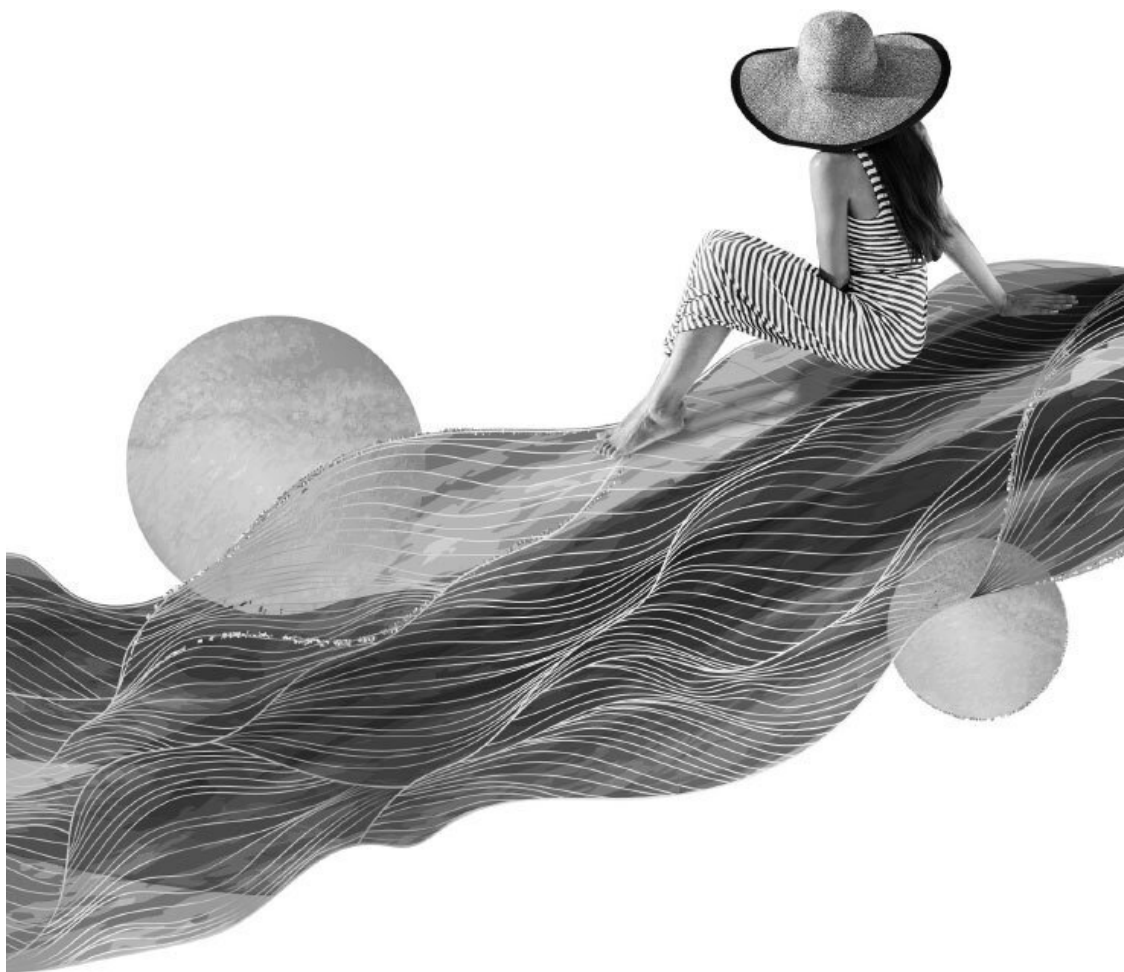
УДК 159.923.2
ББК 88.52

ISBN 978-5-04-162354-8

© Уильямсон М., 2007
© Эксмо, 2007

Содержание

Вступление	6
Глава 1	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Марианна Уильямсон

Время чудес. Как принять свой возраст и наполнить жизнь счастьем

Дочери, которую я обожаю

Мы делаем шаг во вторую половину жизни, будучи абсолютно неготовыми к ней. Но хуже всего то, что мы делаем этот шаг, ошибочно предполагая, будто наши убеждения и идеи будут служить нам и дальше. Но нельзя прожить вечер, основываясь на том, как прошло утро. То, что было великим на заре жизни, с наступлением заката теряет свою ценность, а то, что было правдой, к вечеру превращается в ложь.
Карл Юнг, «Стадии жизни»

Marianne Williamson
THE AGE OF MIRACLES

Copyright © 2007 by Marianne Williamson
Originally published in 2007 by Hay House Inc. USA

© Филиппова В.В., перевод на русский язык, 2022
© ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Вступление

Морщины. Провалы в памяти. Невозможность вспомнить, что делал вчера. Поиски очков в холодильнике. Обвисшая кожа на бедрах. Слишком дряблая задница. Молодежь обращается к вам «мэм» (или «сэр»). Раньше вы могли жонглировать огромным количеством предметов, а теперь стали неловкими, и порой даже донести кружку с чаем до стола, не расплескав ничего по пути, – целое испытание. Вы больше не узнаете это лицо в зеркале. Завидуете молодым. Не можете поверить, что не ценили молодость, когда она у вас была. Чувствуете себя невидимкой. Не имеете понятия, кто сейчас пишет музыку. Раньше вы были модными, но теперь, видимо, уже нет...

Если хоть что-то из этого звучит знакомо, то добро пожаловать в клуб «Зрелости», где вы сумеете свежим взглядом посмотреть на свой возраст и изменить негативное отношение к нему.

Каждый новый опыт ставит вас перед выбором, и старение – тоже. Какой станет для вас эпоха «не молодости» – как вы проведете свою зрелость – неизвестно, на этот вопрос можете ответить только вы. Если выбрать путь наименьшего сопротивления – не в даосистском значении, а с точки зрения лени – возраст овладеет вами. Он состарит вас с радостью и удовольствием.

Но если не пустить все на самотек, можно открыться совершенно новому опыту. Когда мы выбираем действовать, а не плыть по течению, мы оставляем себе место для чуда. Мы прокладываем другой путь, создаем новые нейронные цепочки в мозгу и развиваемся, не давая кризису захватить нас. Это позволяет физически и духовно приветствовать новые энергии, которые иначе не смогли бы найти в нас пристанища.

Миллионы людей входят в комнату зрелости вопреки своему желанию и не могут этого избежать. Но если присмотреться, все вокруг выглядит не так уж и плохо. В комнате можно сделать перепланировку и ремонт, и тогда во многом она станет новой.

Конечно, средний возраст – это не новый отрезок жизни. Мы не можем обновить себя так же, как комнату, и вернуться в молодость, но только мы решаем, что делать со своим временем. Сдаться или действовать. Вернер Эрхард, основатель ЭСТ-тренингов¹, говорил, что мы можем жить, подчиняясь как обстоятельствам, так и собственному мнению. И мы не обязаны заостеневать в привычном мышлении и взгляде на мир, который лелеяли в себе много лет и к которому привыкли. Застой – это смерть во многих смыслах. Мы вольны сформировать новую точку зрения, свежую манеру общения. Обстоятельства неизменны, но наш опыт благодаря им – нет. Иными словами, мы не обязаны подчиняться стереотипам о «среднем возрасте», навязанным нам окружением. **Сейчас понятие «зрелость» раскрывается по-новому, оно дарует нам надежду. Мы сами должны решать, какая жизнь стоит за этим определением.**

Когда я говорю «надежда», я имею в виду надежду на более долгую жизнь? Необязательно. Я говорю о надежде на веселье, страсть, смысл и просветление, которые мы способны привнести в свою жизнь в зрелом возрасте. Это надежда на то, что с годами мы будем становиться только счастливее.

Недавно я сидела на свадебной церемонии рядом с пожилым мужчиной, который в прошлом был звездой кино. Теперь, в свои восемьдесят, он сказал мне мужественно и твердо, что, когда придет его время, он добровольно отправится навстречу новому приключению. И

¹ Организация, основанная в 1971 году, предлагающая двухнедельный курс “The est Standard Training”. Цель семинара заключалась «в трансформации вашей способности испытывать переживания так, чтобы ситуации, которые вы пытаетесь изменить или с которыми пытаетесь смириться, улучшились прямо в процессе жизни».

он совсем не переживал по этому поводу, ведь переживать, с его слов, было не о чем, вот и все. Казалось, он был связан с мощным потоком жизни, слишком реальным, чтобы остановиться даже в момент смерти.

Спустя полчаса он танцевал с женщиной лет на 50 младше него. Потом ругал правительство, как довольный титан, которому плевать, слушает его кто-то или нет. Казалось, он не подходит к концу своей жизни, а находится на самом ее пике. И с этого пика он мог видеть, что его будущее, простиравшееся впереди, – ключ к новому отрезку жизни, не менее захватывающему, чем прошлое.

Как бы мы жили без страха смерти? Как бы вели себя, чувствуя, что можно брать от жизни все? **А что, если средний возраст – это не конечная точка, а только начало? Время не сдаваться, а требовать того, что мы действительно хотим?** Это пора для веселья или нам пора прекращать валять дурака? Стареть на автопилоте легко – статус-кво везде расставит указатели. Но мы можем выйти за рамки общепринятой «зрелости», признав, что в нашей культуре мышление среднего возраста очень ограничено.

Мы должны избавиться от навязанных установок.

Многие стереотипы о среднем возрасте давно изжили себя. Это устаревшие понятия предыдущего поколения, которые нам не подходят.

Недавно я встретила даму, работавшую политическим лидером в 70-80-х гг., и спросила ее, хотела бы она вернуться в политику? Дама посмотрела на меня удивленно и сказала: «О, нет! Мне ведь уже 66, – и указала на стол с молодыми женщинами позади нас. – Пусть они берут на себя ответственность».

Я оторопела от ужаса: женщины позади нас были явно не теми, кто мог бы направить мир в хорошее русло в ближайшее время. И сама дама сердцем это понимала.

«Они? Вы в своем уме?!» – выдохнула я, вглядываясь в молодые лица в попытке уловить хоть малейшие признаки серьезности. И как только я это сказала, глаза дамы заблестели. Возможно, ей просто нужен был человек, который подтвердит ее мысли. Поэтому сейчас она была готова как никогда. Для решительных действий у нее имелось все, что нужно, а мои слова стали необходимым толчком.

Выходя из-за стола, она сказала мне: «Давайте как-нибудь поговорим. Я хочу совершить нечто радикальное».

Поддержка – все, что ей было нужно.

Она хотела, чтобы кто-то разбил ее уверенность в том, что лучшие дни остались позади, и заставил бежать от смиренного и робкого «Теперь очередь молодых» к более эмоционально честному «Теперь моя очередь!» И в глубине души многие из нас чувствуют то же, что и эта дама: наконец-то мы готовы на радикальный шаг! Каким бы он ни был, нам не терпится начать.

Но некоторые не уверены, нужно ли им это. Они могут втайне опасаться, что уже слишком поздно. Они пойманы в ловушку между возбуждением от готовности начать и пугающей мыслью, что уже прошли свой расцвет. Но сила Божьей руки превосходит тяжесть вашей личной истории. Бог творит чудеса в любое время, в любом месте, для кого угодно; ваша зрелость – это последнее, что может замедлить Его.

Когда мы молоды, нам кажется, что время течет медленно. Но с возрастом оно разгоняется и создает ощущение, что жизнь промелькнула слишком быстро. Всего за миг. И наступают моменты трагических озарений. Женщины, которые не понимали, что хотят детей, осознают, что их яичники уже непригодны для этого. Люди, застрявшие на ненавистной работе из-за страха перемен, понимают, что потратили долгие годы не на то, что им действительно по душе. Вот почему так важно не покупаться на мысль, что средний возраст ограничивает наши возможности. **Жизнь в любой момент будет именно такой, какой мы ее запрограммировали. Вчерашний день никак не может определять наше «сегодня».** Каждая

ситуация – это вызов и путь к новым высотам. Это способ сообщить Богу, что мы хотим стать счастливее. Средний возраст этому не помеха. Бог всегда готов превращать воду в вино.

Каким бы ни было ваше предназначение, для чего бы ни была закодирована ваша душа, какие бы уроки вы ни родились выучить, сейчас самое время сосредоточиться и идти вперед. Чем серьезнее вы относитесь к жизни, тем серьезнее она будет воспринимать вас. Именно ваши мысли, и только они, определяют ваши возможности. Пришло время выйти за пределы навязанных формул и ограничений и сломать рамки того, что «возможно» и «разрешено» вам на данном этапе жизни. Независимо от прошлого, ваше настоящее остается бесконечным источником чудесных возможностей – закон божественной компенсации гарантирует это. «Бесконечная возможность» – не просто абстракция, а стремление Вселенной, активная сила, постоянная и бесконечно гибкая. Она нацелена не на ваше прошлое, а на нынешнее состояние души.

То, что происходило с вами до сих пор, не определяет ваше будущее. Все зависит лишь от того, как вы интерпретируете и используете полученный опыт.

Конечно, жизнь не всегда идет в гору, и к сорока годам большинство из нас спотыкаются по крайней мере в одной или двух основных областях: трудный брак или развод, проблемы с детьми, карьерой, финансами, зависимость или что-то еще. **Но смысл жизненного пути не в том, упали мы или нет, а в том, научились ли подниматься. Все падают, потому что это падший мир. Но будущее зависит от того, как мы встаем и что после этого делаем.**

У меня есть подруга, фантастическая певица, которая годами поражает публику прекрасным голосом. А еще на нее приятно смотреть. Все всегда говорили, что ее ждет большой успех. Но как вы думаете, этот звездный час наступил в 20, 30 или в 40 лет? Нет, потому что мою подругу, как и многих из нас, годами сдерживали внутренние демоны. Она могла пропустить важную встречу из-за похмелья или нагрубить звукорежиссеру из-за своей незрелости. Она постоянно саботировала собственный успех. И только после того, как ей исполнилось 40, все встало на свои места: талант и личность выровнялись. И она наконец-то смогла увидеть то, что все остальные уже давно видели – свои блестящие задатки. Это был длинный и извилистый путь к успеху. И он только добавил блеска ее триумфу.

Что я имею в виду под «блеском»? Слои понимания, которые в него вошли: большие и маленькие уроки, которые в конечном итоге повлияли не только на пение моей подруги, но и на образ ее жизни. Ее новая успешная сущность сложилась не только из врожденного таланта, но и из зрелости, которую обрела ее личность.

Иногда уже невозможно в классе аэробики поднять ногу достаточно высоко, но зато только в зрелом возрасте вы можете так эффектно поднять бровь. В каком-то смысле эта бровь впечатляет больше, чем подъем ноги. **И вот что предлагает вам зрелость: наработанное годами богатство вашей личности. Понимание, которое могло прийти, как говаривал мой отец, только когда приходилось «брать хорошее с плохим».**

Современная зрелость оптимистична. Это не бессознательный оптимизм юности, когда все казалось достижимым, а горько-сладкий, но уверенный оптимизм. Хотя мы уже знаем, что некоторые вещи невозможны, и потеряли то, что не хотели терять, взамен мы получили выгоды, о существовании которых даже не подозревали. Мы «побывали там и попробовали это» в достаточном числе областей, чтобы достичь определенного мастерства не столько в том или ином деле, сколько в том, чтобы жить более ответственно. Глядя на сверстников, я пришла к выводу, что многие из них втайне думают о том же. Как только мы признаем, что жизнь не так сказочна в некоторых отношениях, как мы ожидали, то понимаем, что зато она более сказочна в тех отношениях, о которых мы и не думали.

Дело не в том, что мы обманываем себя, отказываясь изящно принять, что молодости пришел конец. Мы принимаем не только свой возраст, но и Божью безграничность. Что-то закончилось, это правда, но взамен началось нечто новое. Не столько подошла к концу моло-

дость, сколько прервался путь бессмысленной жизни. **Зрелость – не итог дурацкой сделки, за которую расплачиваешься в конце вечеринки, а ваш последний шанс все исправить.** Поколение, переживающее сейчас средний возраст, не может смириться с мыслью, что жизнь после молодости заканчивается. Деструктивные, устаревшие модели мышления, которые блокировали путь к вашему предназначению, наконец-то рушатся. И хотя вы можете чувствовать себя немного подавленными из-за того, что больше не молоды, вы в восторге от того, что теперь не беспомощны. Как раз сейчас, в момент, когда мир, кажется, вот-вот взорвется, наше поколение, наконец, становится здравомыслящим.

Сегодняшнее состояние мира – это один большой обряд посвящения для поколения бэби-бумеров. Это как путешествие в джунгли в одиночку, чтобы понять, получится ли там выжить. Если нет, то, очевидно, у нас нет того, что нужно. Если да, то «Ты – человек, сын мой!» Во всяком случае, для половины из нас зрелость – это предел.

Средний возраст сегодня – своего рода второе половое созревание. Опыт, полученный за прожитые годы, пересматривается. Это период, совсем не похожий на молодость, но и на старость тоже. **Зрелость – не столько круиз к концу нашей жизни, сколько путешествие к ее смыслу.** Люди, которые в 40 лет еще ныли: «Я не знаю, чем хочу заниматься по жизни», – резко понимают, кем на самом деле жаждают быть. Это больше похоже на подростковый период, чем на старость.

В своей книге «Фактор долголетия» Лидия Бронте пишет, что мы добавили 15 лет к нашей жизни... но в середине, а не в конце. Мы должны назвать этот период новым средним возрастом, ибо он действительно новый. Раньше этот временной промежуток не признавался, потому что не был таким, как сейчас. Но, приняв новый психологический фактор в структуре современной жизни, мы создадим вместилище для рассредоточенных, рудиментарных, но замечательных энергий.

Мы можем благословить и преобразить опыт среднего возраста. Нужно просто изменить свой взгляд на него – изменить мысли, которые информируют наше тело и составляют план мирского опыта. Для переосмысления нам предстоит сделать две вещи: отбросить ограниченные мысли и вместо них принять неограниченные. **Мысли отражаются в нашем опыте, от состояния тела до состояния мира. Перепрограммировав их, мы перепрограммируем все.**

В последнее время женщины привыкли говорить, что 40 – это новые 30, а 50 – новые 40. Я спрашивала себя: мы просто хотим в это верить, или все действительно так? К счастью для себя, я выбрала второй вариант. Но, если задуматься, это палка о двух концах: с одной стороны, это признание того, что мы дольше выглядим молодыми; с другой стороны, сколько же времени нам потребовалось, чтобы, наконец, вырасти! У нас ушли годы, чтобы понять то, что прежние поколения осознали гораздо раньше.

Тех из нас, кто сейчас подходит к черте среднего возраста и заступил за нее, уже не будут называть «потерянным поколением», но нас будут считать поколением, потерявшим десятилетие или два в поисках себя. В конце концов, мы не столько тратили время впустую, сколько работали над проблемами, которые не приходилось решать нашим предшественникам. Мы так запоздали, потому что на духовном уровне нам предстояло сделать гораздо больше.

Не волнуйтесь, если вам кажется, что вы уже за холмом и спускаетесь по склону. Реальный пейзаж вокруг совсем другой. Мы сравняем этот воображаемый холм с землей и построим новый, приятный глазу ландшафт.

Навещая свою подругу детства, я увидела ее фотографию 20-летней давности. Разница была колоссальная: из обворожительной юной девушки подруга превратилась в зажатую женщину средних лет. И теперь ее лицо, казалось, говорило: «Я сдалась». «Это Линда, – заявила я, указывая на фотографию. – Я думаю, ты должна вернуть ее». По глазам подруги было видно: она поняла, что я имела в виду.

Мы знаем, по крайней мере понимаем умом, что не нужно погружаться в безвкусицу или смирение в среднем возрасте. Молодость может уступить место чему-то столь же захватывающему, когда мы переходим на новую ступень существования. Мы вольны сознательно претендовать на более позитивный жизненный опыт среднего и старшего возраста, чем могли бы себе представить.

Мы способны освободиться от груза старой боли и принять беззаботность более мудрого и смиренного сердца. Признать зрелость не концом отведенного нам времени, а подарком свыше. И принять тот факт, что в Боге нет времени. Новый средний возраст – это зов души.

Когда я оглядываюсь на свою молодость, меня огорчает, как много возможностей я упустила. Теперь, глядя на свою сегодняшнюю жизнь, я не хочу повторить ту же ошибку. Не хочу пускать все на самотек. Как пела Бонни Райт, будто нарочно для нашего поколения: «Жизнь становится ценнее, когда ее остается меньше».

Моя юность была полна чудес, которые я тогда просто не замечала. Но всякий раз, чувствуя искушение заикнуться на том, как я не сумела оценить блага молодости, я вспоминаю, что у Автора моего блага еще остались чудеса.

То, что мы стареем, если нам посчастливилось дожить до этого, – данность. Как мы стареем – зависит только от нас. Цель этой книги – рассмотреть некоторые проблемы зрелого возраста и заглянуть им прямо в глаза, поместить любовь в самые страшные уголки мыслей и испытать чудеса, которые иначе мы могли бы упустить.

Примечание автора: На протяжении всей этой книги я много цитирую «Курс чудес». Он представляет собой самостоятельную программу духовной психотерапии в трех томах. Это не религия, а скорее психологическая тренировка ума, основанная на универсальных духовных темах. Практическая цель Курса – достижение внутренней гармонии через практику прощения.

Глава 1

Длинная ветреная дорога

Однажды я получила по почте пару видеокассет с записями лекций, которые читала в 1988 году, и сказала дочери, что хочу посмотреть их вместе с ней, чтобы она увидела, как я выглядела и говорила за два года до ее рождения. Думала, делаю это для нее, но вскоре поняла, что для себя. Дочь была загипнотизирована образом своей матери, еще не отягощенной годами горя, легкой как телом, так и духом. Да я и сама была загипнотизирована этой девушкой на экране.

Один мой знакомый помоложе как-то сказал мне: «Жаль, что я не знал тебя в молодости», – а потом попытался искупить вину (заметив, как я поморщилась), уточнив, что ему хотелось бы познакомиться со мной, когда я имела этот молодежный запал. Про себя я подумала, но вслух не сказала, что он у меня до сих пор есть. Да, то, что я видела, просматривая видеокассеты, было упомянутым запалом, но я заметила и кое-что еще: огонь, который мне нужно было вернуть себе. Пламя, которое мир смог погасить. Оно все еще принадлежало мне и, хотя больше не вспыхивало на поверхности, – не исчезло. Этот огонь был просто погребен под слоями накопившихся тягот и разочарований. Он зародился в месте, которое не имеет возраста.

Просматривая записи собственных лекций, я удивилась, заметив, что дочь так же удивлена. Я не понимала, что она не видела свою мать такой, беззаботной девушкой, полной легких шуток и мудрости. Тогда я поняла, что стала тем, кем на самом деле не должна была становиться, – я погрузилась в темные воды нескольких тяжелых лет и попала на удочку лжи, которую слышала.

То, что случилось со мной, так или иначе происходит со многими из нас. **Возраст может сбить с ног, как грузовик, вытравить из души ветер юности. Долгие годы мы живем привычно, по инерции, пытаюсь быть прежними собой, а не теми, кто мы на самом деле.** И все-таки медленно, но верно мы переходим в следующую временную фазу – неизбежно короче предыдущей. Меньше она будет или больше – зависит только от нас.

Я помню, как купила диск Джони Митчелл пару лет назад. На обложке красовался ее портрет с бокалом красного вина: я несколько минут сидела и смотрела на фотографию, прежде чем включить музыку. И после этого пришла в ужас. Казалось, все звучало иначе; я слышала не ту Джони, к которой привыкла. «О боже, – подумала я, – она потеряла голос!» Ее высокое сладкое сопрано исчезло. Я, десятилетиями слушавшая Джони Митчелл, не узнала ее новый голос, не захотела его принять. По крайней мере минут пять я мысленно твердила себе, что Джони Митчелл больше не может петь.

Потом я начала по-настоящему вслушиваться и осознала, что голос, которого больше не было, не мог соревноваться в великолепии с тем, что занял его место. Теперь в тембре Джони появилась новая глубина, тоска, которой не было в юном голосе. Где-то между душой и горлом, прошлым и настоящим, поп-песни превратились в высокое искусство. Легкие и яркие мелодии перешли в глубокие, пронзительные, одухотворенные крики из центра всего. Джони сдвинулась к месту силы и напилась новыми мощными смыслами. Уже и без того великая, казалось, она превратилась в Бога.

Ее путь – и изменения – значимы для меня, учитывая мой собственный опыт. Я начала читать лекции более двух десятилетий назад, и люди иногда говорят мне, что хотели бы послушать меня «как в старые времена». И я понимаю их желание. В молодости я была цепляющей. Мне постоянно было смешно. Я говорила все как есть. Но ведь это были 80-е, ради бога! Легко быть беззаботным и ветреным, когда ты не видел ничего, кроме света, и не чувствовал ничего, кроме ветра. **Когда к вашему личному репертуару боли и удовольствия добавляются**

десятилетия опыта – голос не может остаться прежним. Вопрос в том, потеряете ли вы свой истинный голос или обретете его?

Времена года меняются, но все они прекрасны. Зима замечательна так же, как и лето, – и в природе, и в человеке. С возрастом мы не становимся менее привлекательными, мы просто привлекательны по-другому. Быть там, где мы есть, не стыдась и не извиняясь, – вот что важнее всего. Роскошь нашей подлинной личности может компенсировать утраченную красоту юности. Мои руки уже не такие молодые, как раньше, но теперь они умеют гораздо больше.

Когда мне было 20, я всегда говорила «да»: Да, я пойду туда; да, я сделаю это. Но, повзрослев, я научилась говорить «нет»: Нет, я не буду это делать, потому что меня дома ждет дочка; нет, я не могу туда пойти, потому что у меня нет времени. Кажется, я перестала думать о том, почему так говорю, и просто использовала «нет» как своего рода автоматический ответ на все, что находилось вне моей зоны комфорта. Так моя зона комфорта начала сжиматься, и со временем я поняла, что в определенном возрасте избыток отказов становится ядовитым. Если мы не спохватимся, то начнем говорить «нет» самой жизни. И это «нет» состарит нас.

Обязанности зрелой жизни часто заставляют нас сосредоточиться на насущных проблемах, и в этом смысле «успокоение» может быть хорошей вещью. Но фокус на бытовых делах необязательно должен переводиться в стесненное состояние ума. Никто не может хорошо состариться, если отпустит свое чувство удивления. Вы можете поймать себя на мысли вроде: «О, музей. Я там уже бывал». Но если вы посетите музей вновь, то поймете, что увиденное там в молодые годы было лишь малой частью того, что ваши глаза могут заметить и оценить теперь.

Если мы не занимаемся своим телом, мышцы усыхают. Если не работаем над разумом, наше мировоззрение сужается.

И ничто так не стесняет жизненный опыт человека, как стесненные мысли. Они ограничивают наши возможности, а это, в свою очередь, ограничивает радость.

Все мы видели людей, постаревших от горя, и видели других, постаревших в радости. Пора начинать стареть с удовольствием, поняв, что в мире полно поводов быть счастливым. Молодость – это хороший вид радости, но не единственный. На самом деле, главное счастье в том, что после всех этих лет мы наконец-то выросли.

На нас накатывает волна новых возможностей, ведь огромное и прежде довольно дерзкое поколение достигло поры редющих волос и боли в коленях. То, что мы будем делать сейчас, не предопределено прошлым. Это наш осознанный выбор, основанный на мышлении и мировоззрении. Мы можем смириться с бременем возраста и подобно солнцу тихо и неизбежно клониться к закату, или можем бесстрашно копать новую почву, используя силу знаний и опыта, подаренных жизнью, и претендовать на искупление не только для себя, но и для всего мира.

К нашему поколению есть много вопросов, ведь оно так долго веселилось и так поздно созрело. Но теперь, когда жизни осталось меньше, мы наконец-то готовы встретиться с ней лицом к лицу. Теперь у нас есть знания и, надеюсь, мужество, чтобы отстаивать то, что мы ценим как истину. Мы понимаем, что одна глава книги нашей жизни закрыта, но следующая не обязательно будет хуже. Вероятно, она окажется даже лучше. Эти годы можно холить и лелеять, если у нас хватит смелости взять бразды правления сознанием и создать нечто новое для себя и для мира.

Каждый из нас прошел через личные драмы и совершил свои жизненные путешествия; теперь мы встречаемся, как будто в предопределенной точке, чтобы объединить наши ресурсы таланта и интеллекта, веры и надежды. **В конечном счете мы становимся личностями, когда находим свое место в коллективном сердцебиении.**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.